

Очерки горной Бухары.

Гиссарскій край.

Въ верховьяхъ рѣки Кафернигана.

Глава I.

Рѣка Сарда-и-Міона.—Кишлакъ Ромить. Авганцы.

Беря свое начало изъ подъ перевала Хакъ, находящагося въ Гиссарскомъ хребтѣ, притокъ рѣки Ромить-Дарьи, рѣка Сарда-и-Міона принимаетъ въ себя съ правой стороны рѣки Кальта-Куль и Архи, а слѣвой стороны рѣку Пакрудъ, которая и является самой значительной изъ массы горныхъ рѣчекъ и ручьевъ, спадающихъ съ горъ въ долину этой рѣки.

Сама рѣка Сарда-и-Міона отличается многоводностью и бурнымъ, быстрымъ теченіемъ, имѣя значительное паденіе и много пороговъ по всей длинѣ своего теченія.

Имѣя общую длину около 120 верстъ, Сарда-и-Міона протекаетъ въ средней своей части въ глубокомъ ущельѣ, отвѣсными

стѣнами спускающемся къ водѣ, а въ нижней—среди широкой рѣчной долины. Какъ и всѣ горныя рѣки, принимая въ себя массу незначительныхъ притоковъ, Сарда-и-Міона имѣетъ крайне измѣнчивый уровень, зависящій отъ таянія снѣговъ въ горахъ и отъ дождей, выпадающихъ въ ея бассейнѣ.

Составляя собою цѣлое амлякдарство, населенное таджиками, бассейнъ этой рѣки, въ особенности въ нижнемъ теченіи, густо заселенъ, представляя собою одинъ изъ сравнительно богатыхъ районовъ Гиссарскаго бекства, откуда вывозится въ долины значительное количество зерновыхъ хлѣбовъ, шерсти, сушеныхъ фруктовъ и пригоняется много барановъ, козъ и рогатаго скота.

Число же лошадей у населенія не велико, причемъ главнымъ перевозочнымъ средствомъ служатъ инаки особенно крѣпкой породы, привыкшей къ горамъ.

Находясь на высотѣ четырехъ тысячъ съ лишнимъ футовъ, кишлакъ Ромить, являющійся самымъ крупнымъ населеннымъ пунктомъ этихъ мѣстъ, закрываетъ собою входъ въ долину рѣки Сарда-и-Міона, почему все рѣшительно вывозимое изъ долины проходитъ подъ бдительнымъ наблюденіемъ людей Ромитскаго амлякдарства, которые взимаютъ установленную пошлину при провозѣ; въ то же время, составляя собою административный центръ, кишлакъ является мѣстомъ жительства амлякдара и казія, къ которымъ съѣзжаются на судъ изъ дальнихъ мѣстъ, лежащихъ вверхъ по теченію рѣки.

Имѣя сношенія черезъ переваль Хакъ съ русскими владѣніями, жители долины все же крайне рѣдко переходятъ черезъ переваль, который служить, главнымъ образомъ, выючною дорогою для доставки нѣкоторыхъ товаровъ изъ далекихъ Пянджакента и Самарканда въ этотъ отдаленный и закрытый со всѣхъ сторонъ горный край, сохранившій въ жизни своего населенія много особенностей.

Составляя въ еще недалекомъ прошломъ отдѣльное бекство, находившееся въ зависимости отъ Гиссарскаго бека, но имѣвшее своего наслѣдственнаго эмира, Ромитское амлякдарство сохранило въ кишлакѣ Ромитѣ воспоминанія о своей самостоятельности въ видѣ развалинъ древней крѣпости, пришедшихъ уже давно въ полное разрушеніе.

Широкіе двory амлякдара, окруженные постройками, расположенные рядомъ съ развалинами, указывали наглядно, что измѣнилась лишь внѣшняя форма, а власть осталась на прежнемъ мѣстѣ неизблѣною, не подвергшись никакимъ перемѣнамъ въ своемъ существѣ.

На улицахъ огромнаго кишлака видѣлись таджики, сидѣвшіе около своихъ сакель и поднимавшіеся при нашемъ приближеніи, отвѣсивая почтительные поклоны.

Складывая руки на животѣ, каждый дѣлалъ установленный поклонъ-кулдукъ, тѣмъ самымъ указывая, что распорядителями жизни являлись въ старину выше стоявшіе люди, отъ воли которыхъ зависѣло все населеніе.

Смуглые, загорѣлые, одѣтые въ халаты, съ открытыми шеями и грудью, большая часть таджиковъ носила чалмы на головѣ и башмаки съ очень толстыми подошвами, такъ называемые чумбусы, на ногахъ. Лишь молодежь и самые бѣдные имѣли на головѣ однѣ лишь бѣлыя тюбетейки, причемъ всѣ рѣшительно во время работъ снимаютъ свои верхніе халаты, оставаясь въ однѣхъ, ниже колѣнъ, бѣлыхъ бумажныхъ рубахахъ.

Представляя собою въ идеѣ саванъ, который каждый правовѣрный носить намотаннымъ на своей головѣ, чалма въ тоже время служить съ одной стороны, какъ полотенце при омовеніяхъ, а съ другой исполняетъ порою и обязанности по приведенію въ должную чистоту посуды, почему, за исключеніемъ людей состоятельныхъ, особою чистотою не отличается.

Одѣвая одинъ на другой нѣсколько халатовъ въ зимнюю стужу, таджики надѣваютъ сверхъ всего халатъ изъ грубаго сукна темнаго цвѣта, обматывая ноги до самыхъ колѣнъ суконными же портянками. Свободные, широкіе суконные шаровары дополняютъ весь костюмъ, давая возможность переносить въ немъ самые сильные морозы.

Присоединившіеся къ намъ наканунѣ вечеромъ нѣсколько авганцевъ рѣзко отличались отъ мѣстныхъ горцевъ своими костюмами, довольно короткими халатами и длинными кожаными шароварами, спадавшими на ступни ногъ.

Черныя бороды и нависшія черныя брови надъ большими красивыми глазами, смотрѣвшими гордо и независимо, этими внѣшними признаками указывали, что все ихъ племя пользуется самостоятельностью.

— Откуда и куда идутъ эти люди? спросилъ я шаха, при дневномъ свѣтѣ разсмотрѣвъ основательно своихъ новыхъ спутниковъ.

— Мы, тюра, теперъ изъ Кудуза, который лежитъ вонъ тамъ за горами у самаго ихъ подножья, а жили въ Кабулѣ. Идемъ изъ Авганистана искать себѣ новое мѣсто, гдѣ можно было бы жить. Мы знаемъ, въ русскомъ городѣ Самаркандѣ проживаетъ нашъ

славный эмиръ Исаакъ-ханъ, да продлить Аллахъ лѣта его жизни до безконечности; возлѣ него и мы найдемъ себѣ кусокъ хлѣба. если будемъ служить ему, какъ служили наши отцы его отцу, великому эмиру Авганистана, Азимъ-хану.

Недавно одинъ изъ нашихъ людей былъ въ Самаркандѣ и, поклонившись эмиру, испросилъ разрѣшеніе пріѣхать къ нему. Съ большимъ трудомъ мы пробрались до Кундуза и, перейдя Амударью, дошли до города Кафернигана, а теперь направляемся въ Самаркандъ этою глухою горною дорогою, гдѣ мы въ безопасности отъ притѣсненій бухарскихъ бековъ.

До этихъ мѣстъ мы шли больше по ночамъ, а теперь, узнавъ, что здѣсь есть русскій корнелъ¹⁾, мы рѣшили пойти вмѣстѣ съ нимъ. зная, что подъ его высокимъ покровительствомъ никто не осмѣлится насъ тронуть.

А тюру я знаю, такъ какъ я видѣлъ его у эмира Исаакъ-хана....

Г л а в а П.

Воспоминаніе объ эмирѣ Исаакъ-ханѣ.

Мнѣ вспомнился невольно эмиръ Исаакъ-ханъ и мое знакомство съ этимъ интереснымъ человѣкомъ, бывшимъ правителемъ Сѣвернаго Авганистана и претендентомъ на авганскій престолъ, считавшій эмира Абдурахманъ-хана узурпаторомъ, занявшимъ его безъ всякихъ правъ.

Высокого роста, широкоплечій старикъ подъ 70 лѣтъ съ крашеною въ коричневый цвѣтъ бородою, одѣтый въ русскій генеральскій мундиръ съ погонами полнаго генерала и гражданскія черныя брюки съ золотыми лампасами, онъ проживалъ въ г. Самаркандѣ, гдѣ, получая отъ русскаго правительства 12 тыс. руб. въ годъ на свое содержаніе вмѣстѣ со своими людьми, купилъ большой земельный участокъ въ городѣ и построилъ на немъ свои помѣщенія, окруженные садами.

Имѣя двухъ сыновей, сердара Измаиль-хана и Любъ-хана, онъ жилъ жизнью богатаго независимаго человѣка, порою появляясь въ русскомъ Самаркандѣ, одѣтый всегда въ свою генеральскую форму.

Старшій сынъ сердаръ Измаиль-ханъ, сведя знакомство съ офицерами, скоро пристрастился къ бутылкамъ, проводя время въ ве-

¹⁾ Корнелъ—полковникъ.

селою компаніи, и частенько заглядывалъ ко мнѣ, чтобы подѣлиться своими печалями, а иногда и повѣдать свои непріятности съ отцомъ.

Раза два я ѣздилъ къ старому Исаакъ-хану и способствовалъ прекращенію семейныхъ недоразумѣній.

— Нехорошо ведетъ себя сердаръ, укоризненно при этомъ высказывалъ ханъ, всматриваясь въ меня своими красивыми глазами. — Забываетъ, что онъ не простой родомъ, а мой сынъ и наслѣдникъ авганскаго престола, у котораго въ жилахъ течетъ царская кровь моихъ отца эмира Азимъ-хана и дѣда эмира Достъ-Магомета. Не други наши распускали слухъ, что Измаиль-ханъ сынъ наложницы, но это неправда. Его мать была моею первою женою. И про меня также говорили, что я не имѣю права царствовать, такъ какъ рожденъ отъ невольницы, но и это невѣрно — моя мать, хотя и была армянка-христіанка, но все же она была женою моего отца, а не наложницею.

— Но позвольте, высокостепенный ханъ, вы напрасно сердитесь на сердара Измаиль-хана, пробовалъ я сказать что-либо въ его оправданіе. — Вѣдь онъ вчера былъ по приглашенію среди русскихъ военныхъ, а не у какихъ-либо купцовъ, съ которыми раньше водилъ свои знакомства.

Ханъ почти тотчасъ же успокаивался.

— А, среди военныхъ! Это другое дѣло, уже съ нѣкоторымъ удовольствіемъ говорилъ онъ. — Вѣдь Измаиль-ханъ самъ сердаръ — бывалъ въ бою вмѣстѣ со мною, когда я защищалъ свои права противъ Абдурахманъ-хана. Но не судилъ Аллахъ. Хотя и было много у меня преданныхъ людей и воиновъ и хановъ и сердаровъ. Еще больше простыхъ сарбазовъ со всякимъ оружіемъ и пушками, но судьба сказала свое слово не въ мою пользу. Послѣ жестокаго боя подъ Газни, гдѣ мои войска были окружены войсками Абдурахманъ-хана со всѣхъ сторонъ, мнѣ пришлось искать спасенія. Съ немногими преданными людьми я перешелъ въ ночную пору Амударью и поселился затѣмъ въ Самаркандѣ, который былъ мнѣ назначенъ для жительства генераль-губернаторомъ.

Теперь я гость Его Величества русскаго Императора, который мнѣ помогаетъ жить, давая на расходъ сколько потребуется мнѣ и моимъ людямъ....

Узнавъ въ 1901 году о смерти эмира Абдурахманъ-хана, Исаакъ-ханъ тотчасъ же принялъ титулъ эмира Авганистана и, собравъ всѣхъ проживающихъ въ Самаркандѣ и его окрестностяхъ авган-

цевъ, заставилъ ихъ присягнуть на вѣрность себѣ, какъ царствующему эмиру.

— Что пишутъ въ вашихъ газетахъ объ Авганистанѣ? спрашивалъ онъ при нашихъ встрѣчахъ, впиваясь въ меня глазами.— Что говорятъ о сынѣ Абдурухмана, Хабибула-ханѣ? Неужели не помогутъ мнѣ русскіе занять мѣсто моего отца въ Кабуль?

Я успокаивалъ хана, какъ могъ.

— Вотъ скоро въ Самаркандъ пріѣдетъ военный министръ, генералъ Куропаткинъ, и, вѣроятно, онъ вамъ сообщитъ что-нибудь по интересующему васъ вопросу.

— Неужели!? Какъ я радъ. Когда же онъ пріѣдетъ? Пусть мнѣ подполковникъ каждый день говоритъ все, что только узнаетъ. Я буду присылать къ нему сердара Меджидъ-хана по утрамъ: его уши все равно, что мои уши. Тогда я буду все знать, что мнѣ нужно....

Почти за мѣсяцъ до пріѣзда военнаго министра началась суета среди людей Исаакъ-хана. Шли какія-то таинственныя приготовленія. Ковались лошади, закупались сѣдла, чистилось и оттачивалось оружіе.

Около двухсотъ человѣкъ, считавшихъ себя людьми Исаакъ-хана, сновали вездѣ по улицамъ стараго города, толпясь на базарахъ и невольно вызывая къ себѣ вниманіе туземцевъ и нашей администраціи.

— Меджидъ-ханъ пришелъ до тюры, какъ-то особенно таинственно сообщилъ мнѣ мой джигитъ, появляясь раннимъ утромъ на верандѣ моей квартиры въ Самаркандѣ.

— Ваше высокоблагородіемъ, у нихъ уже ножи и шашка точатъ, конфиденціально нагibalся онъ къ моему уху.— Вчера пять мулловъ патроновъ самъ эмиръ своимъ людямъ роздалъ, откуда-то узнавая тотчасъ же всѣ новости, спѣшилъ онъ ихъ сообщить мнѣ.

Иногда онъ дѣлалъ свои предположенія и заключенія о русскихъ.

— Ампирасторъ губернатору помогать авганцамъ приказалъ, только чтобы люди не знали. Инглись всему мѣшаетъ, оттого надо тайну сохранять, а урусски войска скоро въ походъ пойдуть....

Ступая своими мягкими сапогами-чевьяками, будто тѣнь, безшумно появлялась видная фигура сердара Меджидъ-хана.

Красивый брюнетъ съ окладистою бородою лѣтъ около сорока, онъ здоровался и, освѣдомившись о моемъ здоровьѣ, осторожно присѣвъ на стулъ, неизмѣнно спрашивалъ:

трите! протянулъ онъ мнѣ другую бумагу, написанную характерными персидскими начертаніями съ огромною черною печатью подъ нею.— Вотъ оно. Написано оно за недѣлю до смерти Ширъ-Али-хана... А въ договорѣ кромѣ того еще сказано...

«Въ случаѣ, чего Боже избави... если дѣло дойдетъ до войны, то съ упованіемъ на Всемогущаго Творца вселенной... при вооруженной помощи Императорскаго Россійскаго правительства, путемъ побѣдъ и меча, могутъ вернуться подъ власть эмира Авганскаго старья его земли, раньше перешедшія во власть другого государства путемъ ихъ захвата».

— Теперь я законный эмиръ Авганистана и русское правительство должно исполнить весь договоръ. Посмотрите здѣсь также написаны слова:

«Россія всѣми способами будетъ оказывать эмиру государства Авганскаго помощь, содѣйствіе и поддержку».

Старикъ страшно взволновался и закашлялся. Вынувъ большой красный бумажный платокъ, онъ вытиралъ свою бритую голову, снявъ и положивъ въ сторону круглую авганскую каракулевую шапку.

Я тѣмъ временемъ успѣлъ перечитать весь текстъ договора, такъ своеобразно толкуемаго Исаакъ-ханомъ, считавшимъ себя законнымъ наслѣдникомъ эмира Ширъ-Али-хана.

Д. Логофетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

